

УДК 821.111-32(73)

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
В ВОЕННОЙ НОВЕЛЛИСТИКЕ А. БИРСА И У. МОРРОУ**

В.С. КУСКОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)
vitakuskovskaya@yandex.by

В статье рассматривается анималистическая образность и способы ее реализации в военной прозе А. Бирса и У. Морроу. Изучается специфический авторский взгляд писателей на военные события Гражданской войны в США 1861–1865 гг. Военная новелла обоих американских писателей, наполненная яркими художественными образами, в том числе и анималистическими, исследует природу человеческого восприятия и переживания критической военной ситуации как личной трагедии на фоне всеобщей военной катастрофы. В данном исследовании представлены основные функции и характерные черты ключевых анималистических образов, отражающих ужасы войны. Анималистическая образность исследуемых произведений о войне, несмотря на возможность различных интерпретаций, остается понятной ассоциацией для выражения страха и беспомощности.

Ключевые слова: *военная новелла, анималистическая образность, Гражданская война в США, антивоенная литература.*

Сегодня тема исследования анималистической образности в литературе остается по-прежнему актуальной, поскольку является универсальным способом выявления специфики творчества писателя и его индивидуального мироощущения. Так, символическое значение анималистического образа расширяет художественную систему образов писателя, акцентирует внимание не только на форме воплощения природного мира в естественной и привычной взаимосвязи «человек – природа», но и намеренно усложняет философскую проблематику, углубляет психологизм произведения. Вопрос терминологического характера в отношении понятий анимализм, анималистический жанр, анималистика, анималистическая тема, анималистическая образность остается до конца не решенным, поскольку современное литературоведение представляет достаточно противоречивые определения. В рамках данного исследования мы предлагаем взять за основу работы белорусских ученых А. Бельского [1], В. Козич [2], Л. Дуктовой [3], в которых художественная анималистика рассматривается в пределах исследования образной системы произведений на основе целостного литературного анализа.

Также, мы привлекаем выводы украинского исследователя А. Галыча [4] относительно классификации образов, среди которых выделяют анималистические, где формирование системы таких образов осуществляется под воздействием осмысления их как с конструктивной, так и с содержательной стороны.

Амброз Бирс и Уильям Чемберс Морроу – американские писатели рубежа XIX–XX вв., известные преимущественно благодаря своим работам в жанре «страшного» рассказа. Оба автора унаследовали традиции готического страха и психологического исследования Эдгара Аллана По, но вместе с тем придали уже национальному жанру *short story* новое звучание, предопределив таким образом его дальнейшую литературную судьбу. Особое место в творчестве писателей занимает военная тема, с ярко выраженным в ней антивоенным настроением как реакцией на трагические события Гражданской войны в США. Авторы одинаково четко высказывают неприятие войны как антигуманного и разрушающего явления.

Влияние «страшного» рассказа А. Бирса на работы У. Морроу отмечают многие исследователи жанра американского короткого рассказа, включая В. Старрета и Р. Гейла, поэтому представляется возможным и необходимым изучить общие принципы, приемы изображения войны у обоих писателей, включая использование анималистических образов, мастерски представленных и раскрытых в новеллах о войне [5, р. 195–196]. Дж. Балтрум, анализируя один из самых известных рассказов А. Бирса «Чикамога» (*Chickamauga*, 1891), проводит параллели между некоторыми элементами его сюжета, художественной образностью и теорией эволюции Ч. Дарвина [6, р. 227–228]. В рассказе, так или иначе, рассматриваются вопросы, стоявшие в центре популярной теории: происхождение видов и наследственность, генетические особенности и обусловленные ими преимущества, борьба за существование, а также приспособление к окружающим условиям, идеи доминирования. Так, согласно Дж. Балтруму, связь и столкновение образов животных и сущности человека иллюстрирует влияние идей Ч. Дарвина на американского писателя, в художественном мире которого война обезличивает, обезличивает и заново заставляет бороться за выживание.

В начале повествования автором затрагиваются исторические события эпохи «фронта», дух освоения новых территорий, особое противопоставление природы и цивилизации. В «Чикамоге» природа выступает своего рода действующим лицом. Современные А. Бирсу американцы показаны в рассказе как потомки воинственных победителей: «С самой колыбели эта раса с боем проложила себе путь через два континента и, теперь, переплыв великое море, добралась и до третьего, чтобы заново родиться, унаследовав тяготы войны и бремя власти»¹ [7, с. 69]. Потомок этих завоевателей, маленький мальчик, потерявшись

¹ «From the cradle of its race it had conquered its way through two continents and passing a great sea had penetrated a third, there to be born to war and dominion as a heritage» [8, p. 46].

в лесу, встречает кролика, который производит на него жуткое впечатление. С точки зрения А. Аствацатурова, образ кролика, учитывая любовь Бирса к игре с фольклорной символикой индейцев, является предвестником смерти [9]. В самом деле, впоследствии ребенок, охваченный инстинктом самосохранения и одновременно любопытством, не способный до конца осознать всей опасности ситуации, оказывается в окружении истекающих кровью, живых мертвецов, напоминающих ему рой огромных черных жуков. Перед глазами ребенка возникают фигуры ползущих людей со сломанными костями, вывернутыми челюстями, изорванной плотью, которые видятся глухонемому и ослепшему от слез ребенку собаками, свиньями и медведями. Неожиданная концовка новеллы поражает своей жестокостью. Животный, истошный крик маленького мальчика, чья судьба предрешена, будто ставит точку в потоке боли и ужаса. Глухонемой ребенок символизирует саму войну – глухонемую по отношению к человеку: «Его крики были бессловесны и неопишуты, – что-то среднее между лепетом обезьяны и гоготом индюка, – страшный, бездушный, кощунственный звук, дьявольский язык»² [7, с. 75].

Мы не отрицаем значимости идей дарвинизма и натурализма в творчестве А. Бирса, но предполагаем, что анималистические образы писателя, включая отсылки к религиозной, готической, мифологической образности, несут в себе символическую нагрузку и выполняют функцию предвестника некоего события, сигнализируя и предупреждая, создают необходимую атмосферу повествования, служат ключевым элементом передачи физических и психоэмоциональных состояний протагониста. Так, в новелле «Пропавший без вести» описание крыс, сбегавшихся на запах крови, идет параллельно описанию смертельной ловушки для снайпера «rat-trap», появление окровавленных кабанов в новелле «Добей меня» является разгадкой смертельного ранения, символом беспощадности и безысходности, аллегорический образ волшебной птицы в новелле «Перемешник» ярко контрастирует мотиву братоубийства, подчеркивая бессмысленность войны. Таким образом, главной характеристикой анималистической образности у А. Бирса становится ассоциативность, вместо описания художественной реальности напрямую, что максимально усиливает точность передачи авторской идеи.

Несколько иначе используется анималистический художественный образ в новелле У.Ч. Морроу «Ищейки» (*The Bloodhound*, 1879), которая раскрывает страшную правду о проблеме дезертирства. «Ужасы войны распространились по всему югу, как и страх смерти. Дезертирство и смерть были синонимами. Военное министерство запятнало свой меч кровью своих же людей. Количество

² «He uttered a series of inarticulate and indescribable cries – something between the chattering of an ape and the gobbling of a turkey – a startling, soulless, unholy sound, the language of a devil» [8, p. 57].

дезертиров равнялось числу падших на поле битвы. Жизнь человека ничего не стоила»³ [10, р. 94]. Эту «эпидемию бегства» и неподчинения контролировали патрули с собаками, которые без суда и следствия вешали и расстреливали людей.

Преследование этим патрулем человека, больше похожее на охоту на зверя, становится главным противостоянием новеллы. Писатель, используя анимализм как особую форму изображения и воплощения собственной идеи, дает подробное, детализированное описание собак-ищеек жаждущих крови («hungry for blood»), в зловещем образе которых сконцентрирована смертоносная угроза войны. Безжалостные преследователи, не зная страха и усталости, идут по следу, обученные убивать без тени сомнения и сожаления. Так, главный герой остается один на один с собственным страхом: «Через мгновение он осознал весь ужас положения – в одиночестве, в огромной пустыне, без единого человека, чтобы помочь ему в борьбе с ужасной смертью, с группой разъяренных кровавых гончих, с любовью обученных для того, чтобы разорвать его и выпотрошить. Это было чувство переполняющего, подавляющего ужаса. Он дрожал всем телом, его зубы стучали от страха»⁴ [10, р. 100].

Кульминацией погони становится смертельная схватка, в которой герой сам становится безжалостным убийцей, ведомым инстинктом самосохранения, в борьбе за жизнь и попытке спастись от роковой неизбежности. Так работает художественный прием сравнения человека с животным, образы накладываются друг на друга. Углубляя психологизм новеллы, сравнение переходит от внешнего образа действий к образу мыслей: полное уподобление зверю усиливает тему жестокости войны. Сравнение образа собаки с воплощением зла, исходящего от человека перерастает в развернутый глубокий образ звериного, как иррационального необъяснимого.

Такая деформация и трансформация образов ведет к продуктивной двусмысленности, расширяя возможности интерпретации смыслов. Согласно М.Н. Эпштейну, порой трудно определить, используются ли образы животных для воплощения человеческих или античеловеческих начал, переносится ли «звериное» в сферу нравственного. По сути это двузначные гротески, утверждает исследователь, в которых моральная уязвленность человека принимает форму животной агрессивности: коснувшись болевого порога, человеческое превращается

³ «Horrors of war spread over the South like a pall of death. Desertion and death were synonymous terms. The War Department stained its sword with the blood of its own men. Desertion was in point of numbers equivalent to death on the battlefield. A man's life was worth nothing». Перевод фрагментов новеллы *Морроу мой* – В.К.

⁴ «In a moment he realized his horrible position – alone, in a vast wilderness, with no human being to assist him in battling with a terrible death, and with a pack of infuriated bloodhounds, trained in the love of human gore, to tear his heart and strew his entrails upon the earth. His first feeling was one of overpowering terror. He trembled in every joint and his teeth chattered with fear».

во что-то иное, грубое, дикое, зверское [11, с. 102–103]. Мнимая оптимистичная развязка новеллы словно приостанавливает динамизм повествования, но молниеносно оборачивается неожиданной трагедией. «Страшная битва длилась два часа. Потеря крови и сильная боль от ран истощили его. Дезертир храбро боролся с потерей сознания ... умирал от жажды. Старая собака осторожно подошла и, находясь в нескольких футах от своей жертвы, выскочила вперед и сомкнула челюсти»⁵ [10, р. 103]. Новелла с открытым, неразрешимым финалом, оставляя главные нравственные вопросы без ответа, условно закрывается образом безумной, кричащей от горя женщины, которая держит на коленях окровавленную голову мертвого мужа. Так, глубоко символично раскрывается драма гражданского населения, лишённого права выбора, обреченного на мучения, невыносимые испытания и смерть.

Так, и у А. Бирса, и у У. Морроу новелла о войне утверждает универсальные моральные ценности, но продолжает поиск новых возможностей осмысления экстремальных ситуаций, обогащая литературу переломного времени новыми средствами и приемами анализа, познания человека и мира в критической, нестандартной обстановке. Благодаря мастерству обоих литераторов специфическая краткая, но емкая форма американской новеллы, наполняется военным художественным содержанием и особой образностью, включая анималистическую. Военная новелла писателей, с частую доминирующими анималистическими образами, характеризуется сложной философской проблематикой, с новыми способами раскрытия внутреннего мира личности в момент нечеловеческого испытания. Здесь каждый авторский индивидуальный элемент формирует художественный мир военного рассказа в контексте литературного процесса страны в определенный драматический исторический период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельські, А.І. Мастацкая анімалістыка ў сучаснай беларускай літаратуры (да праблемы вывучэння і тыпалогіі) / А.І. Бельскі // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2000. – № 2 – С. 28–32.
2. Козіч, В.І. Чалавек і прырода ў сучаснай беларускай прозе / В.І. Козіч. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 96 с.
3. Дуктава, Л.Г. Мастацкая анімалістыка ў беларускай літаратуры другой паловы ХХ стагоддзя / Л.Г. Дуктава. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2009. – 184 с.
4. Галич, О.А. Теорія літаратуры / О.А. Галич. – Київ : Либідь, 2001. – 488 с.
5. Gale, R.L. An Ambrose Bierce Companion / R.L. Gale. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2001. – 337 p.

⁵ The terrible fight had lasted two hours. The loss of blood and extreme pain of his wounds had exhausted him. The deserter battled bravely with unconsciousness... was dying of thirst. The old dog approached cautiously, and, when within a few feet of his prey, sprang forward and closed his jaws upon the throat of the fainting man.

6. Baltrum, J. Bierce Aboard the Beagle: Darwinian Discourse and Chickamauga / J. Baltrum. – Explicator. – 2009. – Vol. 67 (3). – P. 227–231.
7. Бирс, А. Собрание рассказов / А. Бирс; пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – 606 с.
8. Bierce, A. The Collected Works of Ambrose Bierce: [12 vol.] / A. Bierce. – New York and Washington: The Neale Publishing Company, 1909–1912. – Vol. 2: In the Midst of Life (Tales of Soldiers and Civilians). – 1909. – 403 p.
9. Аствацатуров, А. Американская литература XX века. Сезон 1. Амброс Бирс / А. Аствацатуров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/courses/64/1>. – Дата доступа: 25.10.2020.
10. Morrow, W. The Bloodhounds / W. Morrow // Civil War Memories. Lost Tales of The Civil War. – Nashville, Dallas: Barnes and Noble, 2009. – P. 93–104.
11. Эпштейн, М.Н. Природа, мир, тайник вселенной. Система пейзаж, образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. – М.: Высш. шк., 1990. – 303 с.

**ANIMALISTIC IMAGES
IN MILITARY SHORT STORIES BY A. BIERCE AND W. MORROW**

V. KUSKOVSKAYA

The article examines animalistic imagery and methods of its implementation in military prose by A. Bierce and W. Morrow. A specific author's view on the military events of the American Civil War in 1861-1865 is studied. Short stories by American writers, filled with the vivid artistic imagery, including the depiction of animals, explores the nature of human perception experiencing the crucial situation of the war as a personal tragedy within the general military catastrophe of the country. The research presents the main functions and characteristics of key animalistic images reflecting the horrors of war. The animalistic imagery of the investigated works about the American Civil war, with the possibility of different interpretations, works as clear and understandable expression of fear and helplessness.

Keywords: *military short story, animalistic imagery, The Civil war in the USA, anti-war literature.*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции

(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2021

1 – дополнительный экран – сведения об издании
УДК 82.0(100)(063)
ББК 83.0(0)я431

Рекомендован к изданию методической комиссией гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 5 от 24.05.2021 г.)

РЕЦЕНЗЕНТ:

д-р філал. навук, праф., праф. кафедры гісторыі беларускай літаратуры філалагічнага
факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л. Д. СІНЬКОВА

Ответственный за выпуск:

Е. В. Лушневская

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ: ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ

[Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. науч. конф., Полоцк,
15–16 октября 2020 г. / Полоц. гос. ун-т ; отв. за вып.: Е. В. Лушневская. – Новополоцк :
Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-985-531-774-7.

В сборник вошли научные статьи, позволяющие представить проблематику изучения истории литературы на более широком контекстуальном уровне. Актуальность тематики международной научной конференции «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» подчеркивается необходимостью осмысления стремительной интеграции гуманитарных наук за последние десятилетия, приводящей зачастую не столько к положительным результатам, сколько к произвольному и неоправданному заимствованию терминологического аппарата из самых разных наук.

Предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам филологического профиля.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.

Регистрационное свидетельство № 3172126562 от 09.09.2021.

Сборник входит в Российский индекс научного цитирования.

211400, ул. Стрелецкая, 4, г. Полоцк, Витебская обл., Республика Беларусь

тел. 8 (0214) 42-87-03

e-mail: k.lushneuskaya@psu.by

№ госрегистрации 3172126562

ISBN 978-985-531-774-7

©Полоцкий государственный университет, 2021

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции
(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Техническое редактирование и верстка *С. Е. Рясовой*.
Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 27.10.2021.
Объем издания: 2 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 715.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>